

Глушко Ирина Васильевна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
и иностранных языков
Азово-Черноморского инженерного института –
филиала Донского государственного аграрного
университета в г. Зернограде

Зуева Татьяна Михайловна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
и иностранных языков
Азово-Черноморского инженерного института –
филиала Донского государственного аграрного
университета в г. Зернограде

СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы о траектории развития современных политических идеологий в России, об их преемственности, взаимосвязи с идеологией СССР, о роли государства в формировании идеологической составляющей публичной политики. Показана специфика власти в настоящее время, в условиях российской действительности. Обоснованы функции политической идеологии и ее уровни, определены периоды эволюции идеологической ситуации в постсоветской России. Дана характеристика патриотизма как одного из возможных оснований новой идеологии. Установлено, что траектория развития политической идеологии на современном этапе обладает чертами ситуативности (во многом определяясь конкретностью как внешнеполитического, так и внутреннего политического момента) и гибридности (сочетая в себе черты идеологии социально-консервативного или неоконсервативного толка и либеральную идеологию). Сделан вывод о том, что в новой политической идеологии должны быть обозначены мировоззренческие стержни и идеологические ориентиры, сочлененные с моральными, историческими, религиозными, правовыми и другими общественными скрепами, привлекательными для всех поколений и социальных страт.

Ключевые слова:

власть, государственная власть, политическая власть, политическая идеология, либерализм, консерватизм, неоконсерватизм, русский патриотизм.

Glushko Irina Vasilyevna

D.Phil., Professor,
Department of Humanities
and Foreign Languages,
Azov-Black Sea Engineering Institute,
Zernograd branch of
Don State Agrarian University

Zueva Tatyana Mikhailovna

D.Phil., Professor,
Department of Humanities
and Foreign Languages,
Azov-Black Sea Engineering Institute,
Zernograd branch of
Don State Agrarian University

THE SPECIFIC NATURE OF IDEOLOGICAL INFLUENCE ON POWER FUNCTIONING IN MODERN RUSSIA

Summary:

The paper considers the development paths of modern political ideologies in Russia, their continuity and relationship with the USSR ideology, the role of the state in the creation of the ideological component of public policy. The study demonstrates the specific nature of power in modern Russian reality. It substantiates the functions of political ideology and its levels and divides into periods the evolution of the ideological situation in post-Soviet Russia. Patriotism is characterized as one possible reason for a new ideology. The research identifies that the modern development path of political ideology is situational (it is largely determined by both foreign and domestic political moment) and hybrid in nature (it combines the elements of social conservative or neo-conservative and liberal ideologies). The authors conclude that new political ideology should determine ideological cores and guidelines articulated with the moral, historical, religious, legal and other social moral values attractive to all generations and social strata.

Keywords:

power, state power, political power, political ideology, liberalism, conservatism, neo-conservatism, Russian patriotism.

Проблема взаимодействия социально-политической власти и политической идеологии особенно актуальна в современной России. Сегодня возникает настоятельная потребность в переосмыслении многих вопросов, решение которых ранее казалось вполне очевидным. Поскольку политическая власть выступает неотъемлемой составляющей общественных отношений, то обращение исследователей к этому аспекту функционирования кризисного социума вполне обоснованно.

Феномен власти анализируется в конкретно-социологических и политологических исследованиях. Можно смело утверждать, что практически все социальные мыслители в истории развития общественно-политической мысли отдадут должное указанной проблеме. Понятие «власть» настолько емкое, что требует осмысления государственной власти, законодательной власти, исполнительной власти, власти информационной, власти капитала, власти идеологии, традиции, религии,

образа жизни и устоев. Многие исследователи, среди которых М.И. Байтин, А.М. Барнашов, А.А. Савичев и ряд других, понятие «власть» трактуют прежде всего как государственную власть [1].

Понимание специфики власти в условиях российской действительности представляется возможным с учетом рассмотрения вопроса о различии понятий «политическая власть» и «государственная власть». Вполне очевидно, что политическая власть тесно связана с государственной. Данный факт объясняется тем, что политическая власть исходит от государства и реализуется при его прямом или косвенном участии. Вместе с тем понятие «политическая власть» шире понятия «государственная власть», поскольку политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и в других частях политической системы общества: партиях, общественных организациях, иных. В то же время государственная власть является ядром политической, ее основным содержанием.

В трактовке понятия власти для каждой эпохи свои доминанты. Современная эпоха, характеризующаяся созданием основ информационного общества, трансформировала понятие власти из исключительно государственной в информационную (власть массмедиа). Власть – это сфера отношений, состоящая из множества взаимодействий и связей: коммуникационная связь, обмен деятельностью и ее результатами, распределение и перераспределение ресурсов, влияние и взаимовлияние, формы воздействия и способы обратной связи, социальное управление и социальный менеджмент.

Специфика функционирования власти в нашей стране сегодня, на наш взгляд, определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, историей формирования власти и властных отношений, объясняющей, как это происходило. Во-вторых, процессом перехода к современному состоянию от советского прошлого, эволюцией. В-третьих, многие реалии власти обусловлены трансформационными процессами, происходящими в российском обществе нашего времени. В-четвертых – спецификой российской ментальности, самобытностью России, ее геополитическими характеристиками, многонациональным и многоукладным образом жизни.

Одна из наиболее влиятельных форм политического сознания, оказывающая воздействие на содержание властных отношений, – это политическая идеология. Термин «идеология», т. е. «наука об идеях», предпочтениях различных социальных групп, введен в научный оборот Антуаном де Траси в конце XVIII в. [2, с. 139]. Исходным пунктом идеологии является идея, развивающаяся в определенной интеллектуальной среде, воздействующая на общественное сознание и порождающая массовые политические движения. В литературе среди исследователей встречается мнение, согласно которому политическая идеология признается по преимуществу духовным орудием элиты. С учетом этого реализуются такие функции политической идеологии, как овладение общественным сознанием; внедрение в него собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего; создание позитивного образа власти в глазах общественного мнения.

Различают следующие уровни функционирования политической идеологии: теоретико-концептуальный, где формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы определенного класса, нации, государства; программно-политический уровень, где принципы и идеалы переводятся в программы, лозунги и требования политической элиты, что дает возможность формировать нормативную основу для принятия управленческих решений; актуализированный уровень характеризуется степенью освоения гражданами целей и принципов данной идеологии.

Актуальность проблемы, связанной с поиском идеологии, обусловлена прежде всего крахом Советского Союза. Его основой, как известно, была коммунистическая идеология. После распада СССР активно велись поиски государственной или официальной идеологии. Специалисты выделяют несколько периодов эволюции идеологических ситуаций в современном российском обществе: перестройка и переоценка социалистических ценностей (1985–1991 гг.), поиск идеологии для России (1986–2000 гг.), внедрение неолиберальных ценностей (2000–2008 гг.), переоценка ценностей неолиберальной идеологии и реставрации консервативных ценностей под названием «модернистская идеология» (2008 г. – настоящее время) [3].

В первом периоде основной идеологической организацией была КПСС, доминирующая над государственной властью. Второй период характеризуется деидеологизацией российского общества, что нашло отражение в Конституции РФ. В частности, в ст. 13 Основного Закона указано, что в России не должно быть государственной, т. е. правящей, идеологии [4]. В третьем периоде политическая элита говорила о создании новой идеологии: сначала объединяющей, а затем – патриотической. В четвертом периоде имеют место критика ценностей западной идеологии и формирование модернистской идеологии российского общества, в котором возникло в итоге состояние идеологической неопределенности. Как отмечает В.Г. Горбачев, это связано с рядом обстоятельств: во-первых, движением от идеократии советского типа к постсоветской идеофобии, к недооценке роли идеологии в жизни общества; во-вторых, переделом государственной собственности, который оттеснил проблемы идеологии на менее значимый план; в-третьих,

ослаблением общих ценностей в эпоху общества потребления; в-четвертых, правящая элита России во главу угла ставила принцип стабильности, что не способствовало поискам идеологии; в-пятых, сегодня в России нет проектов масштаба, подобного коммунистическому проекту в СССР [5]. Хотя, необходимо признать, что были попытки создания крупных программ, например, приоритетные национальные проекты, но эти проекты носили локальный, отраслевой характер. Наблюдались и попытки применить западные идеологии за счет внедрения в общественное сознание граждан отдельных идеологических ценностей неолиберализма и неоконсерватизма.

На рубеже 2011–2012 гг. в обществе стали нарастать протестные настроения, и во многом поэтому, на наш взгляд, действующая власть выбрала идеи и ценности, основой которых стал «официальный» или «государственный» патриотизм. События последних лет, как нам кажется, подкрепили этот факт. Речь идет о кризисе на Украине, возвращении Крыма в состав России, военных действиях в Донбассе.

«Государственный» патриотизм, на наш взгляд, сегодня подобен патриотизму времен СССР. Советский патриотизм использовался политической пропагандой как ведущая идеология, формирующая установку на доверие к социалистическому строю. Патриотизм в наиболее общем понимании – это любовь к родине и служение ей. Автор монографии о советском патриотизме Н.И. Губанов писал об исторических основаниях патриотических чувств любого народа как «наиболее сильных и устойчивых побуждений», сформировавшихся в борьбе «с многочисленными иноземными врагами». Советский патриотизм как «беззаветная преданность социалистической Родине» – это «патриотизм высшего типа с присущими ему новыми особенностями и чертами», имеющий следующие основания: экономическое – «социалистический способ производства», политическое – «подлинно народный государственный строй», идеологическое – «великое учение марксизма-ленинизма» [6]. Советский патриотизм базировался на нескольких аспектах: 1) политическом – как гордость за свою страну и безусловная лояльность государству; 2) экономическом – как ударный труд в условиях уравнительного распределения и потребления; 3) символическом – как главный элемент политического сознания советского гражданина. Советский патриотизм окончательно сформировался в первое послевоенное десятилетие и явился закономерным следствием, во-первых, естественного патриотизма народа-победителя в Великой Отечественной войне; во-вторых – геополитического фактора, а именно: формирования двух мировых систем и произошедших вследствие этого изменений в стратегии и тактике политической пропаганды. Соответственно, антитезой «советскому патриотизму» выступал «образ врага».

В последнее десятилетие в России по инициативе государства актуализирован и регенерирован такого рода советский патриотизм, исторически связанный с образом сильного государства. Однако, по мнению специалистов, этот чрезмерно политизированный патриотизм не имеет ничего общего с патриотизмом гражданским, характерным для демократических стран [7]. В данном случае патриотизм отождествляется с поддержкой государства как системы власти, но на самом деле патриотизм означает отношение не к власти, а к своей Родине. «Традиционно понимаемый патриотизм основан на чувстве органической, безусловной принадлежности человека определенному народу и стране. Особенно сложным для встраивания в концепт традиционного патриотизма является представление о таком основании патриотизма, как способность государства эффективно защищать права и законные интересы граждан... Признание этого основания патриотизма характерно для гражданского патриотизма, но не для государственного» [8].

Вместе с тем повседневные представления россиян сформировали понятие «русский патриотизм», и его можно рассматривать в нескольких смыслах: как идеологию миролюбивого русского народа; как силу, сплывающую русский народ; как прогрессивное качество русского народа, несущего своими устремлениями в будущее свободу другим народам. Сила русского патриотизма – в могуществе российского государства и крепкой центральной власти. Суть центральной власти – в сохранении единства и целостности российского государства. Базисная идеологическая основа – особая роль русского народа в многонациональном единстве народов, образующих русский народ. Ввиду этого патриотизм остается, вероятно, в сознании россиян надежной гарантией стабильности российского государства и его крепкой власти [9, с. 116]. Анализируя идеологию патриотизма, приходим к выводу о том, что она укрепляет политический режим, хотя функции патриотизма к этому не сводятся.

Наличие многопартийности в современной России предполагает активный идеологический процесс или плюрализм идеологий, который, к сожалению, в реальности мы наблюдаем только в период крупных избирательных кампаний. Некоторые партии подчеркивают приверженность к идеологической деятельности, другие испытывают трудности в идеологическом самоопределении. Высокую идеологическую активность демонстрировали, пожалуй, только Г.А. Зюганов и В.В. Жириновский.

Анализируя идеологическую эволюцию в постсоветской России, исследователи пишут о том, что «во времена ельцинской России государственный заказ на поиск национальной идеи (государственной идеологии) не имел успеха... в силу хаотичной сущности не только социального пространства, но и публичной сферы», что не позволило «верховой власти создать государственную идеологию» [10, с. 118]. В период второго срока пребывания В.В. Путина на президентском посту (2004–2008 гг.) власть снова возвращается к поиску политической идеологии, способной объединить мультикультурное общество. Начиная с этого времени и до наших дней «наблюдается политика универсализации политических идеологий... смешение либерализма, консерватизма и социал-демократизма», вследствие чего политическая идеология приобретает нечеткий, расплывчатый, скомпилированный характер [10, с. 117–119].

Нынешняя траектория развития политической идеологии во многом определяется, на наш взгляд, конкретностью как внешнеполитического, так и внутреннего политического момента и, скорее, с учетом данного обстоятельства носит ситуативный и гибридный характер. Сегодня, в период ужесточения санкционной политики Запада, власть все же делает акцент на консерватизме, отстаивающем право России на суверенитет.

Поскольку в настоящее время российская политическая культура представляет собой культуру внутренне расколотую, в которой преобладают нормы и ценности патриархально-традиционалистского типа, отображающие низкий гражданский статус личности и доминирование государственных форм регулирования жизни над механизмами самоуправления и самоорганизации общества, то в России в наши дни критикуется либерализм как идеология. Сторонников либеральной идеи называют «пятой колонной», «национал-предателями», исполнителями установок «вашингтонского обкома», т. е. отвергаются ценности общедемократического содержания – так называемые европейские ценности. Все это создает очаги конфликтности в обществе, идеологический раскол, появление контрлиберализма, характеризующегося радикальным антизападничеством [11].

Тем не менее проблематика, связанная с формированием гражданских ценностей, достижением общегражданской интеграции, несмотря на наличие определенной степени консолидации российского общества на волне так называемого «посткрымского консенсуса» [12, с. 5], остается востребованной и актуализирует социальный заказ на идеологию либеральной направленности. Для политической идеологии российского государства в настоящее время характерны такие черты, как ура-патриотизм, авторитаризм, лозунговость, активная интерпретация отечественной истории. Некоторые авторы определяют ее как идеологию «социально-консервативного толка» [13] или как неоконсервативную.

В неоконсерватизме ярко проявилась эволюция консервативных идей, приспособившая традиционные ценности консервативного толка к реалиям постиндустриальной эпохи. Усиливается всесторонняя зависимость человека от технической среды, ускоряется темп жизни и нарушается духовное и экологическое равновесие, что приводит к кризису в общественном мнении. В этих условиях неоконсерватизм предлагает обществу духовные приоритеты семьи и религии, социальной стабильности, базирующейся на моральной взаимответственности гражданина и государства и их взаимопомощи, уважении права и недоверии к чрезмерной демократизации, крепком государственном порядке и стабильности. Неоконсерватизм сегодня объединил в себе многие гуманистические представления не только либерализма, но и социализма.

В середине XX в. ведущие западные специалисты высказывали сомнения по поводу необходимости политической идеологии как системы политических идей, мотивируя это утратой ее значения в общественно-политической жизни в эпоху постиндустриального общества с его многоуровневой системой социальной стратификации [14]. Однако спустя несколько десятилетий те же специалисты отказались от этой идеи, поскольку без идеологии нет политики. Итальянский политолог Н. Боббио отмечал: «Идеологии отнюдь не исчезли, более того, они живы как никогда. На смену идеологиям прошлого пришли другие – новые или претендующие называться новыми. Дерево идеологий всегда зелено» [15].

Очевидно, что проблема будущего России – это проблема создания новой идеологии, органично сочетающей в себе различные идеологические типы, присущие российскому обществу. В ней должны быть определены мировоззренческие стержни, предложены привлекательные для всех поколений россиян и обоснованные для развития общества идеологические ориентиры, сочлененные с моральными, историческими, религиозными, правовыми и другими скрепами. Ими, к примеру, могут служить целевые ориентиры гражданского общества, например принцип развития и возвышения человека, реализация которого позволит активизировать диалог государства и гражданского общества, развивать конструктивное взаимодействие политических идей. Естественным результатом этого способна стать новая политическая идеология новой России.

Ссылки:

1. См.: Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права = Problems of General Theory of State and Law. Саратов, 2006 ; Барнашов А.М. Государственная власть как форма организации общества // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 10–15 ; Савичев А.А. Власть, управление и самоуправление в государственно организованном обществе // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1 (22). С. 41–44.
2. Савойская С.В. О взаимозависимости коммуникативной сущности языковой политической культуры и политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (41). С. 138–141.
3. См.: Волков Ю.Г., Малицкий В.С. *Идеология и гуманизм*. М., 2004 ; Малицкий В.С. Идеология в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 247–251.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : ред. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
5. Горбачев В.Г. Идеологический процесс в контексте современных политических трансформаций // Альманах современной науки и образования. 2017. № 1 (115). С. 30–33.
6. Губанов Н.И. Советский патриотизм – великая сила в борьбе за коммунизм. М., 1955.
7. Волков Ю.Г., Куликов С.П., Глушкова С.А. Основные стратегии регенерации патриотизма в российском обществе и риски имитации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 3 (184). С. 56–63.
8. Савва Е.В. Динамика концепта патриотизма и представлений о нем в общественном мнении современной России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 17–20. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.3>.
9. Зуева Т.М., Шкилева Е.М. Образ власти: социальные конструкты повседневного дискурса современных россиян : монография. Зерноград, 2015. 200 с.
10. Кологривова И.В. Политические идеологии в современной России // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2008. № 2 (3). С. 116–124.
11. Феофанов К.А. Российская общенациональная идеология: цивилизационные особенности государственно-патриотического авторитарного контрлиберализма // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 70–87.
12. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2016. 347 с.
13. Красин Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Политические исследования. 2014. № 6. С. 149–165.
14. Bell D. *The End of Ideology*. Glencoe, 1960.
15. Cotroneo G. Le nuove frontier del pensiero politico dopo la fine della ideologie // Il liberalism come pratico della libertà / acura di G. Pagano. Napoli, 1997. P. 47 ; Цит. по: Гаджиев К.С. *Конец или возрождение идеологии* [Электронный ресурс] // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 93–104. URL: <http://svom.info/entry/621-konec-ili-vozhrozhdenie-ideologii/> (дата обращения: 03.12.2018).

References:

- Barnashov, AM 2004, 'State Power as a Form of Organization of Society', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 283, pp. 10-15, (in Russian).
- Baytin, MI 2006, *Problems of General Theory of State and Law*, Saratov, (in Russian).
- Bell, D 1960, *The End of Ideology*, Glencoe.
- Cotroneo, G 1997, 'Le nuove frontier del pensiero politico dopo la fine della ideologie', in G Pagano (ed.), *Il liberalism come pratico della libertà*, Napoli, (in Italian).
- Feofanov, KA 2015, 'Russian National Ideology: Civilizational Features of State-Patriotic Authoritarian Counter-Liberalism', *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, no. 1, pp. 70-87, (in Russian).
- Gadzhiev, KS 2016, 'The End or the Revival of Ideology', *Svobodnaya mysl'*, no. 1 (1655), pp. 93-104, (in Russian).
- Glushko, IV 2016, *Trust and Mistrust as Social Practices of Russian Society: a Methodology of Transdisciplinary Research and Social Reality*, D.Phil. thesis, Rostov-on-Don, 347 p., (in Russian).
- Gorbachev, VG 2017, 'The Ideological Process in the Context of Modern Political Transformations', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 1 (115), pp. 30-33, (in Russian).
- Gubanov, NI 1955, *Soviet Patriotism is a Great Force in the Struggle for Communism*, Moscow, (in Russian).
- Kologrivova, IV 2008, 'Political Ideologies in Modern Russia', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 2 (3), pp. 116-124, (in Russian).
- Krasin, YuA 2014, 'Ideology in a Transforming World: Touches to a New Vision', *Politicheskiye issledovaniya*, no. 6, p. 149-165, (in Russian).
- Malitsky, VS 2012, 'Ideology in Modern Russia', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 2, pp. 247-251, (in Russian).
- Savichev, AA 2017, 'Power, Management and Self-Government in a State-Organized Society', *Monitoring pravoprimeniya*, no. 1 (22), pp. 41-44, (in Russian).
- Savoyskaya, SV 2014, 'On the Interdependence of the Communicative Essence of Linguistic Political Culture and Political Ideology', *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3 (41), pp. 138-141, (in Russian).
- Savva, EV 2017, 'Dynamics of the Concept of Patriotism and Ideas about It in the Public Opinion of Modern Russia', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 11, pp. 17-20, <https://doi.org/10.24158/pep.2017.11.3>, (in Russian).
- Volkov, YuG, Kulikov, SP & Glushkova, SA 2016, 'The Main Strategies of Regeneration of Patriotism in Russian Society and the Risks of Imitation', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, no. 3 (184), pp. 56-63, (in Russian).
- Volkov, YuG & Malitsky, VS 2004, *Ideology and Humanism*, Moscow, (in Russian).
- Zueva, TM & Shkileva, EM 2015, *The Image of Power: the Social Constructs of the Daily Discourse of Modern Russians: a monograph*, Zernograd, 200 p., (in Russian).